

В итоге Ли Фэн никуда не ушёл, а остался в Племени Чёрной Горы, стараясь держаться поближе к Бай Сяочаню, он каждый раз проявлял крайнее уважение, всем видом демонстрируя, что ради любой просьбы Бай Сяочаня он готов пройти огонь и воду.

Это оказывало на Чжоу Исина огромное давление, отчего он тоже стал куда лояльнее относиться к Бай Сяочаню.

Бай Сяочань не стал прогонять Ли Фэна, он лишь наблюдал, как эти двое вовсю стараются получше польстить ему, и был этим очень доволен.

«Ох, всё-таки я воистину выдающийся человек, куда бы я не пошёл, люди везде с почтением преклоняются передо мной, нехорошо будет отказывать в их чувствах, всё-таки я так добросердечен», - пока Бай Сяочань размышлял о подобном, аборигены и культиваторы душ из этого племени также относились к Бай Сяочаню со всяческим почтением, которое теперь граничило с фанатизмом, особенно это касалось двоих культиваторов душ, они смотрели на Бай Сяочаня как на чуть ли не божество.

Всё племя прилагало все усилия, чтобы выполнить любые пожелания Бай Сяочаня, и юноша вовсю наслаждался таким отношением, не забывая и об обещанном очищении эссенции душ.

Однако, помимо очищения эссенции душ, у Бай Сяочаня было и ещё одно дело, завершить которое он хотел как можно быстрее, поэтому, не став откладывать, ближайшим же вечером, он со всех сторон оградил защитной и сдерживающей магией свою пещеру, отправил всех троих своих клонов охранять подходы, а сам сел, скрестив ноги, посреди пещеры, и с осторожностью снял свою маску.

Сняв маску, Бай Сяочань ещё раз внимательно изучил окрестности, не забыв воспользоваться и чувствами своих клонов, и только убедившись, что вокруг тихо и никто не смотрит и не собирается мешать, Бай Сяочань вздохнул с облегчением.

«Раз уж я могу теперь очистить одиннадцатичетное пламя, то нужно попытаться духовно очистить эту маску, так я сотру печать прошлого владельца и заменю её своей! Тогда никто уже не найдёт меня с помощью этой маски!» - взгляд Бай Сяочаня ярко сверкнул, он достал Котёл Черепашьего Панциря и десятицветное пламя. Без проблем завершив духовное очищение маски, юноша глубоко вздохнул, посмотрел на маску, затем на Котёл Черепашьего Панциря, и наконец достал одиннадцатичетное пламя, направив его в котёл.

Котёл Черепашьего Панциря тут же озарился яркими лучами света, и свет этот уже не был серебряным, блистая золотым цветом. Этот золотой свет озарил всю пещеру, мощь его могла потрясти сами небеса, постепенно в этом свете начала смутно проявляться золотая линия, и пусть она была всего одна, это зрелище поразило Бай Сяочаня.

Хорошо, что это было уже не первое его духовное очищение с одиннадцатичетным пламенем, он уже делал его в том иллюзорном мире во время испытания, потому он смог быстро собраться с духом, стабилизировать поток ци и сфокусироваться на задаче. Когда золотой свет был полностью поглощён Котлом Черепашьего Панциря и все высеченные на нём таинственные знаки озарились золотым светом, Бай Сяочань тут же поместил маску внутрь.

«Должно получиться!» - эта маска была крайне важна, поэтому Бай Сяочань не мог не переживать за исход дела, поместив маску в котёл, он тут же уставился на неё, сразу увидев, как ещё более яркий золотой свет охватил Котёл Черепашьего Панциря, сияние его было

безграничным, обратившись в бесчисленные золотые лучи, свет устремился напрямиком к маске.

С огромной скоростью, сливаясь по пути воедино, свет целиком поглотил маску, раздался грохот, разнёсшийся по всей пещере, а сама маска неожиданно... начала плавиться!

Быстро она обратилась в большую каплю молочно-белой жидкости, от которой исходил тонкий аромат, стоило Бай Сяочаню ощутить этот аромат, как его духовная сила сразу пробудилась.

«Одиннадцатикратное духовное очищение меняет саму природу объекта, в прошлый раз сухой лист обратился в целое дерево, а эта маска вдруг превратилась в некую жидкость», - пока Бай Сяочань пребывал в шоке, капля молочно-белой жидкости стремительно застыла, обратившись в бусину, похожую на жемчужину. От неё исходил нежный свет, на самой же жемчужине был ясно виден... Золотой рисунок!

Быстро свет, охвативший Котёл Черепашьего Панциря, померк, а затем и совсем рассеялся. Дыхание Бай Сяочаня сразу стало напряжённым, взяв жемчужину и положив её на ладонь, он ощутил какую-то психоделическую ауру исходящую от неё.

Стоило ему лишь слегка окунуться в эту ауру, как он погрузился в иллюзию, вокруг уже была не пещера бессмертного, это был мир божеств, вокруг возвышались бесчисленные, заросшие лесом горы бессмертных, бессмертные журавли танцевали в воздухе, вокруг цвели бесчисленные духовные цветы, ветер разгонял таинственный туман, и всё это было настолько реально, что невозможно было поверить, что это просто иллюзия.

Хорошо ещё, что это наваждение быстро прошло и Бай Сяочань пришёл в себя, он настороженно смотрел на жемчужину в своей руке, у него буквально перехватило дыхание.

«Эта вещь, по сравнению с прошлой маской, обладает куда более мощной силой иллюзий! Наверняка появилось и немало отличий, и даже возможностей, нужно постараться не спеша раскрыть их все», - сердце Бай Сяочаня безумно забилося, ещё раз внимательно осмотрев жемчужину, он тут же воодушевился, убедившись, что на жемчужине не осталось чье-либо печати владельца, он поспешил нанести на неё свою.

В этот момент жемчужина как будто дрогнула, словно признавая нового хозяина, чем Бай Сяочань был крайне доволен.

«Получилось, с предыдущей маской у меня не было такого чувства!» - Бай Сяочань широко улыбнулся, взяв жемчужину, он поднёс её ко лбу, и она покорно скрылась внутри его Ока Ведущего в Небеса, в тот же миг, его лицо словно затуманилось, а когда оно тут же снова стало ясным, это уже не была внешность Бай Сяочаня, это был Бай Хао.

В этот момент он действительно стал другим человеком, не осталось ни малейших несоответствий, ни даже следов духовной силы, ничто больше не указывало на истинную личность.

Если раньше действительно могущественные существа, такие как, например, полубоги, ещё могли распознать его маскировку, то теперь даже им это было уже не под силу.

А тем временем, в тот самый момент, как Бай Сяочань заменил печать владельца на маске, стерев чужую печать и наложив свою, это было замечено очень далеко оттуда, в грандиозном и ошеломляющем своим величием городе в самой глубине Диких Земель.

Весь город этот сиял золотом и был невероятно огромен, издали его можно было принять на

огромного золотого дракона, потрясающего своей силой и величием, который свернулся здесь, и одним взглядом мог подчинить и повергнуть ниц кого угодно.

Этот город в Диких Землях носил имя... Императорского Города!

В небе над самым центром Имперского Города, сокрытый среди облаков, парил целый город в городе, и это был... Императорский дворец.

Внутри императорского дворца находился неизмеримо роскошный главный зал, где, скрестив ноги и медитируя, восседал некий мудрый и величественный старец в драгоценных одеждах, он явно занимал крайне высокое положение и мог одним словом решать, кому жить, а кому умереть.

Этот уровень развития был невероятно глубок, со стороны он мог и вовсе показаться настоящим божеством!

В тот самый миг, когда Бай Сяочань стёр печать владельца с маски, глаза старца резко раскрылись, пытая ослепительным золотым светом, который мог испугать любого, явно не собираясь успокаиваться, его внутренняя сила волной разошлась по императорскому дворцу, заставив весь дворец содрогнуться.

«Исчезла...» - задумавшийся старец вдруг нахмурился, и взмахнул рукой, тут же ворота в зал бесшумно распахнулись. За ними стоял мужчина средних лет, тут же павший ниц.

- Великий Небесный Мастер, его величество были напуганы, позволено ли мне будет низжайше спросить, что именно вывело из себя Великого Небесного Мастера, настолько, что ваша внутренняя сила...

- Его величеству явно не хватает смелости, учитывая время, ему пора уже отгородиться от мира для тренировки и повысить собственные силы, это обычно помогает набраться храбрости. Можете сразу издать указ, что его величество желает отгородиться от мира на десять лет, начиная с сегодняшнего дня, - небрежно произнёс старец, после чего закрыл глаза, больше не обращая на собеседника внимания.

А тем временем на территории, находящейся под влиянием Города Короля Великого Духа, в Племени Чёрной Горы, Бай Сяочань убедившись в смене собственной внешности, удовлетворённо отозвал своих трёх клонов, после чего посмотрел на свою башню-душехранилище и сразу, хлопнул по ней, выпустил множество мстительных душ.

Окружённый скоплением из множества душ, похожего скорее на плотный туман, он поднял правую руку, резко сжимая её, тут же весь этот туман из душ вокруг был затянут в кулак юноши, в тот момент, когда уже почти появилось одноцветное пламя, он резко прервал процесс, а затем разжал ладонь. То, что появилось на этой ладони не было одноцветным пламенем, это был твёрдый камень, похожий на кристалл.

- Значит это и есть эссенция душ? - кристалл в руке юноши содержал в себе силу бесчисленных душ и, после долгого его изучения, он пришёл к вводу, что эта эссенция душ крайне таинственна.

«Довольно просто, очищение многоцветного пламени куда сложнее... Значит, пока ты можешь очистить пламя, можешь очистить и эссенцию на его основе. Интересно... Возможно ли использовать техники очищения пилюль, чтобы сделать эссенцию душ лучше?» - подумав об этом, Бай Сяочань тут же достал алхимическую печь, поместил эссенцию душ внутрь и

попробовал её ещё раз очистить.

Однако, какие бы техники он не использовал, заметно улучшить качество эссенции душ ему не удалось, не собираясь сразу сдаваться, Бай Сяочань использовал кое-какие пилюли, очищая их вместе с эссенцией душ, потратив немало запасов, и даже начал добавлять разные растения, однако в итоге обнаружил, что всё это явно не стоит своих затрат.

«Бесполезно, хотя я и смог добавить кое-какие лекарственные материалы, но на качестве это почти не сказалось, на практике это даже не сыграло особой роли, а вот затраты ресурсов и энергии весьма высоки, это явно не стоит того... Разве что можно добавить кое-какие токсичные элементы... Но и это вряд ли получится с толком использовать», - в итоге Бай Сяочань отказался от этой затеи, пусть и с некоторым сожалением, в душе он был весьма разочарован тем, что эта попытка улучшить эссенцию душ, не дала никаких заметных результатов, лишь настоящий мастер медицины мог вообще заметить хоть какой-то эффект, так что в плане Диких Земель это было ещё более бессмысленно, ведь из-за особенностей окружения, тут почти не было людей занимавшихся очищением пилюль из духовных растений.

<http://tl.rulate.ru/book/113/596025>